Научная статья

Original article

УДК 334.73

DOI:10.24412/2588-0209-2021-10391

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: НАПРАВЛЕНИЯ ГИБРИДИЗАЦИИ

ORGANIZATIONAL FORMS OF COOPERATION OF SMALL AGRICULTURAL PRODUCERS: DIRECTIONS OF HYBRIDIZATION

Кудрявцев Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (440039, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1025-5720, kudryavcev_a@inbox.ru.ru

Кармышова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (440039, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5956-4650, k-arm@yandex.ru

Alexander A. Kudryavtsev, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics and management, Penza state technological University (440039, Penza, Baidukova proezd / ul. Gagarina,

1A/11), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1025-5720, kudryavcev_a@inbox.ru.ru

Julia V. Karmysova, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics and management, Penza state technological University (440039, Penza, Baidukova proezd / ul. Gagarina, 1A/11), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5956-4650, k-arm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются признаки гибридизации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, членами которых являются хозяйства населения и фермерские хозяйства. Целью исследования является оценка тенденции гибридизации сельскохозяйственных потребительских кооперативов и выявление показателей, благоприятствующих развитию традиционных или гибридных кооперативов. Под гибридизацией понимается развитие организационных форм кооперативов, не соответствующих классическим кооперативным моделям и действующему в нашей стране законодательству о сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Исследование проводилось на основе выборки действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов Пензенской области. Предложена классификация организационных форм кооперативных связей фермерских хозяйств и хозяйств населения. Выделено два основных критерия, характеризующих принадлежность используемой кооперативом организационной модели к гибридным формам кооперации: критерий вида деятельности кооператива и критерий структуры пайщиков кооператива. Выявлено, что признаками гибридизации характеризуется существенно преобладающая доля кооперативов в исследуемой совокупности. Наиболее распространенной формой гибридизации является организация в рамках потребительского кооператива производственных кооперативных связей. В меньшей степени распространены кооперативы,

организованные на основе активов и деловых связей крупных сельскохозяйственных организаций. Основой членской базы кооперативов являются хозяйства населения, доля фермерских хозяйств в структуре пайщиков потребительских кооперативов существенно меньше. Предложены показатели для оценки условий, благоприятствующих развитию традиционных или гибридных форм кооперации. В качестве существенного фактора при этом выделена степень различия потенциальных членов кооператива в масштабах деятельности и уровне материально-технической обеспеченности. Сделан вывод о необходимости государственной поддержки всех организационных форм кооперации малых сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Annotation. The article discusses the signs of hybridization of agricultural consumer cooperatives, whose members are households of the population and farms. The aim of the study is to assess the trend of hybridization of agricultural consumer cooperatives and identify indicators that favor the development of traditional or hybrid cooperatives. Hybridization refers to the development of organizational forms of cooperatives that do not correspond to the classical cooperative models and the legislation on agricultural consumer cooperatives in force in our country. The study was conducted on the basis of a sample of existing agricultural consumer cooperatives of the Penza region. The classification of organizational forms of cooperative relations of farms and households of the population is proposed. Two main criteria are identified that characterize the affiliation of the organizational model used by the cooperative to hybrid forms of cooperation: the criterion of the type of activity of the cooperative and the criterion of the structure of the shareholders of the cooperative. It was revealed that the predominant share of cooperatives in the studied population is characterized by signs of hybridization. The most common form of hybridization is the organization of production cooperative relations within the framework of a consumer cooperative. Cooperatives organized on the basis of assets and business

connections of large agricultural organizations are less common. The basis of the membership base of cooperatives are households of the population, the share of farms in the structure of shareholders of consumer cooperatives is significantly less. Indicators are proposed to assess the conditions conducive to the development of traditional or hybrid forms of cooperation. As an essential factor, the degree of difference between potential members of the cooperative in the scope of activities and the level of material and technical security is highlighted. The conclusion is made about the need for state support of all organizational forms of cooperation of small agricultural producers.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, фермерские хозяйства, гибридный кооператив, хозяйства населения.

Keywords: agricultural consumer cooperatives, farms, hybrid cooperative, households of the population.

Введение. Развитие кооперативных организаций остается актуальным во многих отраслях экономики и, прежде всего, в сельском хозяйстве. Преимущества сельскохозяйственных кооперативов для фермерских хозяйств описаны в научных трудах и подтверждены практикой функционирования кооперативов во многих странах. В основе привлекательности кооперации для малых сельскохозяйственных товаропроизводителей лежит возможность использования эффекта масштаба, объединения производственных и организационных факторов на разных этапах цепочки создания стоимости [1]. Привлекательность кооперативной структуры для фермера определяется с учетом его индивидуальных предпочтений, характеризующихся разной степенью приоритетности таких базовых характеристик, как возможность стабильного сбыта продукции, более высокий уровень цен реализации продукции через кооператив в сравнении с альтернативными каналами сбыта, возможность влиять на

управленческие решения кооператива, сроки оплаты поставленной в кооператив продукции. В отдельных случаях члены кооператива могут быть привержены участию в его деятельности, даже реализуя продукцию по более низкой цене в сравнении с альтернативным сбытом. В этом случае основным мотивирующим фактором является стабильность сбыта продукции, ощущение принадлежности к крупной кооперативной структуре, лоббирующей интересы малых товаропроизводителей, возможность обеспечить себе место в управлении деятельностью кооператива. Однако, такая приверженность характерна для членов крупных кооперативов и возникает по мере увеличения срока членства фермера [2]. Для повышения привлекательности кооперации также имеет значение комплексность услуг, которые может получить фермерское хозяйство через кооператив. Например, кооператив не только обеспечивает сбыт продукции, но оказывает консультационные, ветеринарные услуги, финансовую поддержку своих членов [3]. В условиях развитой кооперативной системы кооперативные организации не только объединяют производителей, но и оказывают влияние на функционирование всей цепочки создания стоимости в отрасли, конкурируют и координируют свою деятельность с другими кооперативами, влияют на условия развития территориальных хозяйственных комплексов, определяя плановые производственные ориентиры [4].

Но организационно-правовая форма сельскохозяйственного потребительского кооператива имеет ряд существенных недостатков. Анализ практики развития кооперативов в нашей стране показывает, что под формальным названием «сельскохозяйственный потребительский кооператив» скрываются разнообразные формы взаимодействия членов кооператива, часто не имеющие ничего общего с традиционными принципами кооперации [5]. Выбор кооперативной организационно-правовой формы для осуществления деятельности в данном случае определяется не экономической целесообразностью и объективными

преимуществами для всех членов объединения, а желанием инициаторов получить средства государственной поддержки в форме грантов и субсидий, или обеспечить для себя иные экономические выгоды. В связи с этим, представляется важным поиск ответа на вопрос – следует ли в качестве приоритетного направления развития кооперации фермерских хозяйств и хозяйств населения определять создание исключительно традиционных кооперативов, основанных на классических принципах кооперации, или необходимо рассматривать процессы кооперации малых сельскохозяйственных товаропроизводителей шире, признавая важность любой организационной формы кооперации, способной создавать выгоды для участников и обеспечивать их справедливое распределение.

Кооперативы фермеров и объединения фермеров на основе других организационно-правовых форм могут успешно решать одинаковые задачи, используя при этом различный подход к организации собственности и управления [6]. В качестве существенных признаков, характеризующих организационную модель функционирования кооператива, чаще всего выделяют следующие: категория и характер субъекта, инициировавшего создание кооператива; особенности взаимодействия (явное и неявное) между членами кооператива [7]; соответствие деятельности кооператива классическим принципам кооперации; сочетание предпринимательской деятельности и социального начала в кооперативе [8, 9, 10].

Организационная структура кооперативов динамична, она непрерывно адаптируется к изменяющимся потребностям своих членов и предпочтениям потребителей продукции. Такие изменения, прежде всего, касаются трансформации моделей формирования имущества кооператива и моделей управления его деятельностью [11]. Даже традиционный кооператив можно рассматривать в определенной степени как гибридную форму организации предпринимательской деятельности, в рамках которой сочетаются рыночные и нерыночные формы взаимодействия. Но чаще всего в контексте

гибридизации кооперативных отношений рассматриваются тенденции появления новых организационных форм кооперации. Гибридные кооперативы при этом не следует рассматривать как противоположность традиционным формам кооперации. Реализуемые кооперативными и инвестиционными фирмами стратегии часто совпадают. Традиционные для кооперативов ценности демократии и сотрудничества могут проявляться и в условиях организационных структур, основанных на корпоративных принципах [12].

Существует объективная потребность смещения акцентов в государственной политике поддержки кооперации: от поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов как юридически обособленных субъектов в рамках соответствующей организационно-правовой формы – к поддержке процессов кооперации как сотрудничества фермерских и личных подсобных хозяйств между собой и с другими участниками хозяйственной системы во всем многообразии практической реализации такого взаимодействия [13]. Выработка подходов к практической реализации политики государственной поддержки кооперативных связей малых сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет необходимость типологизации гибридных форм кооперации и определения показателей, позволяющих оценить приоритетные направления развития традиционных и гибридных форм кооперации с учетом конкретных условий хозяйствования. Решение указанной проблемы определило цель данной работы.

Материалы и методы исследования. На основе анализа рассмотренных выше научных работ и с учетом проведенного ранее авторами исследования были определены возможные направления гибридизации сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Для оценки практической реализации указанных тенденций проанализированы данные о сельскохозяйственных потребительских кооперативах,

зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории Пензенской области по состоянию на сентябрь 2021 года. Информация о видах деятельности кооперативов получена на основе официального сайта Федеральной налоговой службы РФ. Всего проанализированы данные о 292 кооперативах. Кооперативы были сгруппированы по видам деятельности. Из анализируемой выборки исключены недействующие сельскохозяйственные потребительские кооперативы и кооперативы, основным видом деятельности которых является организация водоснабжения и реализация иных функций жилищно-коммунального характера. В результате составлена выборка из 72 кооперативов. На основе данных, предоставленных Министерством сельского хозяйства Пензенской области, проведена оценка структуры членской базы указанной выборки кооперативов. В рамках исследования использовались методы научной абстракции, описательного анализа, группировки и сравнения.

Результаты и обсуждение. Кооперативные связи малых сельскохозяйственных товаропроизводителей реализуются в рамках формализованных и неформализованных структур. Гибридные кооперативы можно рассматривать как организационные формы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, характеризующиеся на практике неполным соответствием нормам Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" от 08.12.1995 N 193-ФЗ. При этом мы предлагаем выделить два таких направления гибридизации: отказ от отдельных классических принципов кооперативной деятельности и сочетание производственной и потребительской кооперации (рисунок 1).

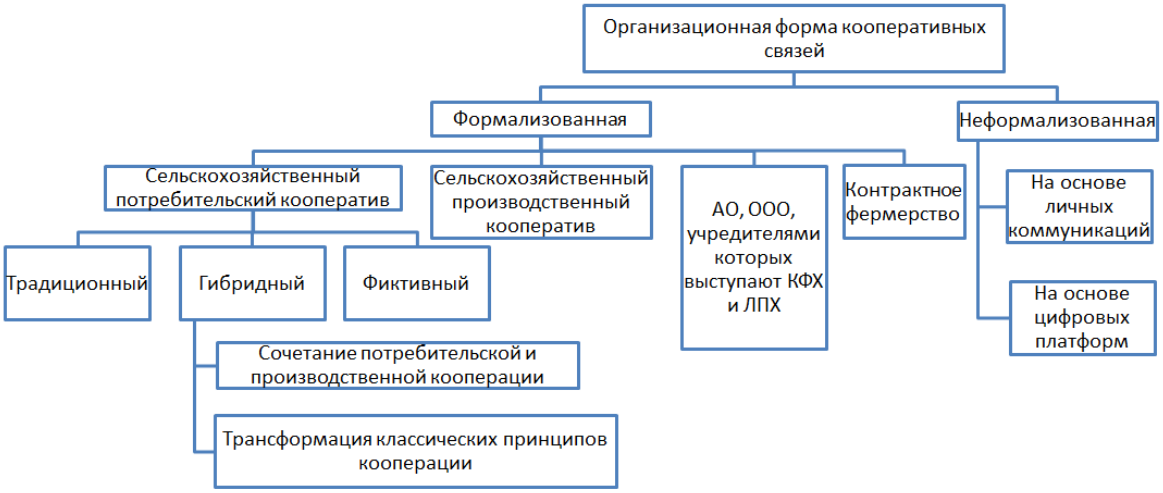

Рисунок 1 – Формы организации кооперативных связей фермерских хозяйств и хозяйств населения

Случаи гибридизации кооперативной деятельности, обусловленные трансформацией классических принципов кооперации, представлены чаще всего следующими моделями взаимодействия: создание кооператива на основе материально-технической базы и деловых связей «опорного фермера»; создание кооператива по инициативе перерабатывающего предприятия. В подобных кооперативах, прежде всего, отмечается уход от таких классических принципов кооперации, как демократическое управление и свобода членства. Формально решения принимаются по принципу «один член – один голос», но практически политика ценообразования и условия взаимодействия в рамках кооператива определяются базовым членом, основным инвестором или группой инвесторов. Но при этом сохраняется субсидиарная ответственность членов кооператива по его обязательствам. То есть, складывается ситуация, при которой члены кооператива фактически не влияют на ключевые управленческие решения, но принимают на себя риск ответственности. В таких условиях базовый член кооператива (или члены) все же должны учитывать интересы других участников, иначе стимулов для сохранения их членства в кооперативе не будет. Существенным признаком, позволяющим отличить подобные гибридные кооперативы от фиктивных, является участие членов кооператива в его хозяйственной деятельности и

получаемая ими выгода. В качестве ключевого признака гибридного кооператива, характеризующегося трансформацией классических принципов кооперации, можно выделить наличие в составе членской базы пайщика, масштабы деятельности, материально-техническая база и рыночное положение которого существенно превосходят аналогичные показатели других пайщиков.

Еще одно направление гибридизации – объединение в рамках потребительского кооператива сельскохозяйственных товаропроизводителей преимущественно для осуществления совместной производственной деятельности. Членами подобного кооператива могут быть не только фермерские хозяйства и хозяйства населения, но и юридические лица, что не позволяет его отнести к производственным кооперативам. Но при этом кооператив не в полной мере соответствует и требованиям к потребительским кооперативам, поскольку в качестве основных видов деятельности выступают не снабжение ресурсами, сбыт, переработка продукции или оказание услуг, а производство сельскохозяйственного сырья, выращивание сельскохозяйственных культур или животных. Личное трудовое участие члена кооператива в его деятельности может сочетаться с хозяйственным участием.

В таблице 1 представим данные о видах деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области.

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных потребительских кооперативов Пензенской области по видам деятельности, по состоянию на сентябрь 2021 г.*

Вид деятельности	Количество кооперативов, ед.	Доля от общего количества, %
Выращивание сельскохозяйственных культур	22	30,56
Разведение и выращивание крупного рогатого скота, лошадей, овец, коз, свиней	16	22,22

или птицы		
Пчеловодство	3	4,17
Рыбоводство	6	8,33
Переработка мяса	6	8,33
Переработка молока	6	8,33
Переработка овощей и фруктов, грибов	3	4,17
Производство хлеба и мучных кондитерских изделий	1	1,39
Торговля оптовая продукцией растениеводства	2	2,78
Предоставление услуг и обслуживание в растениеводстве	3	4,17
Предоставление услуг и обслуживание в животноводстве	4	5,55
Итого	72	100,00

*составлено авторами

Данные таблицы 1 показывают, что в общей структуре сельскохозяйственных потребительских кооперативов региона преобладают кооперативы, основной вид деятельности которых фактически соответствует профилю деятельности производственных кооперативов. Это, прежде всего, выращивание различных сельскохозяйственных культур и разведения скота и птицы. По критерию вида деятельности признаками гибридности в рассматриваемой совокупности обладают 65,3% кооперативов. Такая ситуация характерна не только для Пензенской области, но и для всей страны. Кооперативы в данном случае создаются как потребительские, но фактически малые сельскохозяйственные товаропроизводители объединяются для совместного производства. Проведенный нами ранее анализ бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволил выявить еще одну особенность – в большом числе случаев основной вид деятельности кооператива не соответствует его названию. Например, снабженческо-сбытовой кооператив осуществляет

переработку продукции. Имеют место ситуации, когда потребительский кооператив реорганизуется в коммерческую фирму или кардинально меняет вид деятельности, с растениеводства на животноводство. Это говорит о том, что на этапе создания кооператива вопросы организации его деятельности не прорабатываются, члены кооператива изначально не понимают, для чего им кооператив и какие функции он будет выполнять.

В таблице 2 рассмотрим структуру членов анализируемой выборки кооперативов.

Таблица 2 – Состав и структура членской базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов Пензенской области, по состоянию на сентябрь 2021 г.*

Показатель	К(Ф)Х		ЛПХ		Иные субъекты МСП		СХО, не являющиеся субъектами МСП	
	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу
Состав и структура членов общей совокупности кооперативов	30	4,8	554	89,4	26	4,2	10	1,6
Состав и структура членов кооперативов с видами деятельности, соответствующими производственной кооперации	11	3,3	319	94,9	6	1,8	0	0
Состав и структура членов кооперативов с	19	6,7	235	82,8	20	7,0	10	3,5

видами деятельности, соответствующими потребительской кооперации								

* составлено авторами

Как видно из таблицы 2, кооперативы региона в основном ориентированы на удовлетворение интересов личных подсобных хозяйств. Доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей не превышает 10%. На наш взгляд, можно выделить две основные причины этого. Во-первых, фермерские хозяйства менее мотивированы к участию в кооперации, так как более значительные масштабы деятельности позволяют им реализовывать продукцию и закупать ресурсы по более выгодным ценам в сравнении с хозяйствами населения. Во-вторых, многие кооперативы создаются фиктивно, и записать хозяйства населения в качестве членов проще, чем фермерские хозяйства. Анализ структуры членской базы кооперативов по видам деятельности показывает, что для кооперативов, вид деятельности которых соответствует профилю именно потребительской кооперации, доля фермерских хозяйств и иных субъектов МСП выше, чем по совокупности кооперативов с признаком гибридности. При этом случаи участия крупных сельскохозяйственных организаций в кооперативах с признаком гибридности по виду деятельности не встречаются. Кооперативы с участием пайщиков данной категории (всего в выборке выявлено 4 кооператива) осуществляют такие виды деятельности как: переработка и консервирование мяса, производство молочной продукции, оптовая торговля зерном, вспомогательная деятельность в растениеводстве. Случаи участия в кооперативе пайщиков, значительно превосходящих по масштабу деятельности и рыночной власти других участников кооперации, соответствуют обозначенному нами ранее второму признаку гибридизации. Таким образом, в исследуемой совокупности долю кооперативов с

признаками гибридности (по двум критериям) можно оценить на уровне 70,8%.

Выявленные тенденции следует учитывать при реализации государственной политики в сфере развития сельскохозяйственной кооперации. Инициатива государственных органов власти как фактор создания кооперативов может иметь неоднозначные последствия. С одной стороны, основным фактором мотивации должна быть заинтересованность самих фермеров и хозяйств населения в объединении. С другой стороны, часто потенциальные члены кооператива могут не осознавать в полной мере возможные выгоды от кооперации. В таких условиях инициатива со стороны органов власти в виде просветительской работы, предоставления преференций кооперативам, материальной поддержки может заложить стартовые основы для создания кооперативов [14]. Но устойчивость их дальнейшего развития будет уже в значительной степени определяться адекватностью выбранной организационной модели, ее способностью удовлетворять интересам членов кооператива.

Выводы. Можно выделить следующие условия, благоприятствующие развитию традиционных кооперативов:

- на территории муниципального образования функционирует достаточное число фермерских хозяйств, осуществляющих деятельность, характеризующуюся потенциалом извлечения дополнительной выгоды за счет эффекта масштаба в рамках сбыта продукции и закупки ресурсов, или возможностью увеличения добавленной стоимости за счет переработки сельскохозяйственного сырья;

- фермерские хозяйства характеризуются сопоставимым материально-техническим и финансовым потенциалом, масштабами деятельности;

- взаимное территориальное расположение фермерских хозяйств позволяет наладить стабильные коммуникации между ними.

В качестве показателей для оценки указанных условий могут использоваться: количество фермерских хозяйств; концентрация фермерских хозяйств на единицу площади; общая площадь сельскохозяйственных угодий потенциальных членов кооператива и степень их вариации по отдельным хозяйствам; объем производимой продукции и степень его вариации; уровень цен реализации продукции фермерами и степень их вариации; уровень цен закупки ресурсов фермерами и степень их вариации; доля цены сельскохозяйственного товаропроизводителя в цене конечного продукта; совокупный финансовый результат деятельности фермерских хозяйств.

В условиях существенной дифференциации хозяйств муниципального района по уровню производства, наличию материально-технической базы, целесообразно рассматривать возможность организации кооперативного взаимодействия на основе гибридных форм кооперации – на базе крупного хозяйства опорного фермера, с участием перерабатывающего предприятия. Кооперирование хозяйств населения, не обладающих существенной материально-технической базой и расположенных в непосредственной территориальной близости, целесообразно развивать в рамках гибридизации потребительской и производственной кооперации.

Перспективным направлением развития кооперативных связей, на наш взгляд, является неформальная кооперация на основе цифровых платформ по модели «опорного члена». Например, крупное фермерское хозяйство или сельскохозяйственная организация (назовем такого субъекта базовым покупателем), осуществляя закупку семян, удобрений, кормов, топлива, может осуществлять сбор заявок хозяйств населения на соответствующие ресурсы через специально созданную цифровую платформу. В результате базовый покупатель получает возможность приобрести ресурсы по более выгодной цене, загрузить, при наличии, свободные складские мощности, извлечь дополнительную прибыль от продажи ресурсов другим мелким покупателям. Возможные наценки при этом, конечно, должны быть

минимальными, чтобы сохранялась выгода для хозяйств населения и мелких фермеров. Подобные отношения уже имеют место на практике, однако их организация на основе цифровой платформы позволит существенно расширить имеющийся опыт, вовлечь более широкий круг потенциальных членов.

Практика функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов многообразна и во многих случаях не соответствует традиционным подходам, лежащим в основе действующего кооперативного законодательства. Система кооперативных связей фермерских хозяйств и хозяйств населения должна развиваться на основе всего разнообразия организационных форм кооперации, как с использованием традиционных подходов, так и на основе гибридизации. В зависимости от конкретных условий предпочтительной может быть формализованная или неформальная кооперация, создание классического потребительского кооператива, развитие контрактного фермерства или объединение в рамках другой кооперативной структуры.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00987.

Литература

1. Антонова М. П., Скоморохов С.Н. Выгоды и отличительные черты кооперации как организационно-правовой формы // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 42-49.

2. Munch D. M., Schmit T. M., Severson R. M. Assessing the value of cooperative membership: A case of dairy marketing in the United States. *Journal of Co-operative Organization and Management* 9, 1 (2021). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100129.

3. Sultana M., Ahmed J. U., Shiratake Y. Sustainable conditions of agriculture cooperative with a case study of dairy cooperative of Sirajgonj District

in Bangladesh. *Journal of Co-operative Organization and Management* 8, 1 (2020). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2019.100105.

4. Hannachi M., Fares M., Coleno F., Assens C. The “new agricultural collectivism”: How cooperatives horizontal coordination drive multi-stakeholders self-organization. *Journal of Co-operative Organization and Management* 8, 2 (2020). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2020.100111.

5. Морозов А.В., Явкина Г.И., Бойко О.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы и «декоративы» // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 109-121.

6. Fernando S., Garnevska E., Ramilan T., Shadbolt N. Organisational attributes of cooperatives and farmer companies. *Journal of Co-operative Organization and Management* 9, 1 (2021). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100132.

7. Котляров И. Д. Кооперативы и новая институциональная экономическая теория // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 3. С. 84-103. DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.3.084-103.

8. Бурлаков В. Б. Факторы организационных преобразований в деятельности современных сельскохозяйственных кооперативов // Островские чтения. 2021. № 1. С. 193-197.

9. Наговицина Л. П. Объединительные трансформации - необходимый вектор развития кооперативов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 53-63.

10. Головина С. Г. Возможности использования новых моделей кооперативов в аграрной экономике России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 1. С. 322-344. DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-1-322-344.

11. Iliopoulos C., Värnik R., Filippi M., Võlli L., Laaneväli-Vinokurov K. Organizational design in Estonian agricultural cooperatives. *Journal of Co-operative Organization and Management* 7, 2 (2019). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2019.100093.

12. Forney J., Häberli I. Co-operative values beyond hybridity: The case of farmers' organisations in the Swiss dairy sector. *Journal of Rural Studies* 53, (2017), P. 236-246. https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.04.003.

13. Гатаулина Е. А., Антонова М.П., Потапова А.А. Изменение подходов к поддержке потребительской кооперации: от организационной формы к процессу кооперации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2020. № 5. С. 95-110. DOI 10.26897/0021-342X-2020-5-95-110.

14. Niyazmetov D., Soliev I., Theesfeld I. Ordered to volunteer? Institutional compatibility assessment of establishing agricultural cooperatives in Uzbekistan. *Land Use Policy* 108, (2021). https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105538

Literatura

1. Antonova M. P., Skomorokhov S.N. Vygody i otlichitel'nye cherty kooperatsii kak organizatsionno-pravovoi formy // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2018. № 1. S. 42-49.

2. Munch D. M., Schmit T. M., Severson R. M. Assessing the value of cooperative membership: A case of dairy marketing in the United States. Journal of Co-operative Organization and Management 9, 1 (2021). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100129.

3. Sultana M., Ahmed J. U., Shiratake Y. Sustainable conditions of agriculture cooperative with a case study of dairy cooperative of Sirajgonj District in Bangladesh. Journal of Co-operative Organization and Management 8, 1 (2020). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2019.100105.

4. Hannachi M., Fares M., Coleno F., Assens C. The “new agricultural collectivism”: How cooperatives horizontal coordination drive multi-stakeholders self-organization. Journal of Co-operative Organization and Management 8, 2 (2020). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2020.100111.

5. Morozov A.V., Yavkina G.I., Boiko O.V. Sel'skokhozyaistvennye potrebitel'skie kooperativy i «dekorativY» // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 2. S. 109-121.

6. Fernando S., Garnevska E., Ramilan T., Shadbolt N. Organisational attributes of cooperatives and farmer companies. Journal of Co-operative Organization and Management 9, 1 (2021). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100132.

7. Kotlyarov I. D. Kooperativy i novaya institutsional'naya ehkonomicheskaya teoriya // Zhurnal institutsional'nykh issledovanii. 2019. T. 11. № 3. S. 84-103. DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.3.084-103.

8. Burlakov V. B. Faktory organizatsionnykh preobrazovanii v deyatel'nosti sovremennykh sel'skokhozyaistvennykh kooperativov // Ostrovskie chteniya. 2021. № 1. S. 193-197.

9. Nagovitsina L. P. Ob"edinitel'nye transformatsii - neobkhodimyi vektor razvitiya kooperativov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 1. S. 53-63.

10. Golovina S. G. Vozmozhnosti ispol'zovaniya novykh modelei kooperativov v agrarnoi ehkonomike Rossii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2020. T. 6. № 1. S. 322-344. DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-1-322-344.

11. Iliopoulos C., Värnik R., Filippi M., Võlli L., Laaneväli-Vinokurov K. Organizational design in Estonian agricultural cooperatives. Journal of Co-operative Organization and Management 7, 2 (2019). https://doi.org/10.1016/j.jcom.2019.100093.

12. Forney J., Häberli I. Co-operative values beyond hybridity: The case of farmers' organisations in the Swiss dairy sector. Journal of Rural Studies 53, (2017), P. 236-246. https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.04.003.

13. Gataulina E. A., Antonova M.P., Potapova A.A. Izmenenie podkhodov k podderzhke potrebitel'skoi kooperatsii: ot organizatsionnoi formy k protsessu kooperatsii // Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. 2020. № 5. S. 95-110. DOI 10.26897/0021-342X-2020-5-95-110.

14. Niyazmetov D., Soliev I., Theesfeld I. Ordered to volunteer? Institutional compatibility assessment of establishing agricultural cooperatives in Uzbekistan. Land Use Policy 108, (2021). https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105538

© А.А. Кудрявцев, Ю.В. Кармышова, 2021. International agricultural journal, 2021, № 6, 176-195.

Для цитирования: А.А. Кудрявцев, Ю.В. Кармышова. Организационные формы кооперации малых сельскохозяйственных товаропроизводителей: направления гибридизации// International agricultural journal. 2021. № 6, 176-195.